

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-УД26-4СП-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

1 июля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фаргиева И.А.
судей Хомицкой Т.П. и Куменкова А.В.
при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвокатов Фазлеева О.Р., Кулагиной М.В., Косарева А.В., Вихрова Г.А., Клубина С.Н. в защиту интересов осужденных Заботина С.Н., Козлова А.Н., Орлова А.П., Рыбакова В.Г., Сергеева С.А. на приговор Новгородского областного суда от 19 мая 2025 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 октября 2025 года.

По приговору Новгородского областного суда от 19 мая 2025 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Заботин Сергей Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по п. "ж,з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) к 15 годам; по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам со штрафом в размере 500 000 рублей с ограничением свободы на 8 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено **18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом 500 000 рублей с ограничением свободы на 8 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Козлов Андрей Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по п. "ж,з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 15 годам; по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам со штрафом в размере 500 000 рублей с ограничением свободы на 8 месяцев; ч. 1 ст. 222 УК РФ к 1 году ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено **18 лет 2 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом 500 000 рублей с ограничением свободы на 8 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Орлов Андрей Павлович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

15 мая 2012 года по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327, ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 327, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 7 годам 2 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей, наказание отбыто 8 июня 2018 года;

20 марта 2019 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 17 годам лишения свободы со штрафом 50 000 рублей,

осужден к лишению свободы по п. "ж,з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) к 15 годам; по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 13 годам со штрафом в размере 600 000 рублей с ограничением свободы на 10 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **19 лет лишения свободы со штрафом 600 000 рублей с ограничением свободы на 10 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания с наказанием, назначенным по приговору от 20 марта 2019 года окончательно назначено **20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима со штрафом 630 000 рублей с ограничением свободы на 10 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Рыбаков Валерий Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по п. "ж,з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) к 15 годам; по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам со штрафом в размере 500 000 рублей с ограничением свободы на 10 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **18 лет лишения свободы со штрафом 500 000 рублей с ограничением свободы на 10 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Сергеев Сергей Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

3 августа 2015 года по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 22 годам 9 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы по п. "а,ж,з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) к 13 годам; по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам со штрафом в размере 300 000 рублей с ограничением свободы на 8 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **17 лет лишения свободы со штрафом 300 000 рублей с ограничением свободы на 8 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания с наказанием, назначенным по приговору от 3 августа 2015 года окончательно назначено **24 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом 300 000 рублей с ограничением свободы на 8 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Срок наказания осужденным исчислен со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в соответствии с положениями ст. 72 УК РФ времени содержания под стражей.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах, а также о гражданском иске потерпевшего К [REDACTED] и процессуальных издержках.

Сохранен арест на имущество Рыбакова и Козлова.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Заботин С.Н., Козлов А.Н., Орлов А.П., Рыбаков В.Г., Сергеев С.А. признаны виновными и осуждены за участие в банде, созданной в 2002 году в г. В. Новгороде и просуществовавшей до мая 2014 года; Заботин С.Н., Козлов А.Н., Орлов А.П., Рыбаков В.Г. также признаны виновными и осуждены за убийство организованной группой, сопряженном с бандитизмом; Сергеев С.А. – в убийстве двух лиц организованной группой, сопряженном с бандитизмом; Козлов А.Н. также за хранение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему.

Преступления совершены в г. В. Новгороде и Новгородской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 октября 2025 года вышеуказанный приговор в отношении **Орлова А.П. изменен: усилено назначенное ему наказание ч. 5 ст. 69 УК РФ до 23 лет лишения свободы.**

Внесены изменения в вопросе взыскания со всех осужденных процессуальных издержек в солидарном порядке.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Заботина С.Н., Козлова А.Н., Рыбакова В.Г. по доводам кассационных жалоб в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Фазлеева О.Р., Кулагиной М.В., Косарева А.В.,

Вихрова Г.А., Клубина С.Н. в защиту интересов осужденных Заботина С.Н., Козлова А.Н., Орлова А.П., Рыбакова В.Г., Сергеева С.А., просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Шукиной Л.В. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Вихров Г.А. в защиту интересов осужденного Орлова А.П. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства, приводя аналогичные доводы, доводам, содержащимся в апелляционных жалобах стороны защиты.

Так, адвокат полагает, что поскольку Орлов совершил в составе банды преступление 27 января 2005 года и после этой даты каких-либо доказательств его участия в банде нет, следовательно, вопрос подлежал разрешению с учетом положений ст. 78 УК РФ.

Полагает, что приговор в части осуждения Орлова по ст. 209 УК РФ противоречит разъяснениям в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и судебной практике.

Просит об изменении состоявшихся судебных решений с освобождением Орлова от наказания по ч. 2 ст. 209 УК РФ в силу истечения сроков давности уголовного преследования.

В кассационной жалобе адвокат Клубин С.Н. в защиту интересов осужденного Сергеева С.А. также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства с участием присяжных.

Обращаясь к разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда, полагает, что для Сергеева преступление считается оконченным с момента вступления в банду, а это в 2002 году, следовательно, сроки давности привлечения по ч. 2 ст. 209 УК РФ истекли.

Выражает несогласие с поведением государственного обвинителя в присутствии коллегии присяжных, который, в частности, довел до их сведения информацию о судимости Сергеева за убийство Д [] в 2015 году.

До сведения присяжных также гособвинителем доводилась и иная информация, которая не имела отношения к фактическим обстоятельствам дела, в частности, при допросе свидетеля под псевдонимом П [] в ходе допроса эксперта М [] общая

информация о преступном сообществе, однако председательствующий не останавливал гособвинителя и не разъяснял присяжным, что они не должны учитывать прозвучавшую информацию.

Также автор жалобы обращает внимание на то, что с участием присяжных обстоятельства убийства Д [REDACTED] не исследовались, а, следовательно, включение в вопрос для присяжных даже по ч. 2 ст. 209 УК РФ указанных обстоятельств недопустимо.

Просит об отмене судебных решений с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе адвокат Фазлеев О.Р. в защиту интересов осужденного Заботина С.Н. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства, приводя аналогичные доводы, доводам, содержащимся в апелляционных жалобах стороны защиты.

Излагая процедуру и порядок, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством, рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных, полагает, что все нормы закона были нарушены.

В этом контексте обращает внимание, что государственный обвинитель довел до сведения коллегии о существовании банды до 2014 года, намеренно указав присяжным, что иной более ранний год позволит подсудимым избежать ответственности. Председательствующий же не принял необходимых мер.

Автор жалобы высказывает несогласие с решением председательствующего об отказе в высказанных замечаниях стороны защиты о необходимости внесения поправок в вопросный лист относительно периода существования банды и иной редакции вопроса под № 21, а также внесения дополнительных вопросов.

Излагая хронологию совершенных убийств, последнее из которых было в 2009 году, со ссылкой на факт объявления П [REDACTED] в розыск, полагает, что период существования банды до 2014 года также подлежал доказыванию. Обращая внимание на то, что организатор банды (П [REDACTED]) выехал из России еще в 2008 году, следовательно, о существовании банды после этого времени и участия в ней всех подсудимых утверждать безосновательно.

Полагает, что формулировка вопросов не отвечала требованиям ст. 338 УПК РФ и не позволяла присяжным объективно оценить фактические обстоятельства содеянного, а редакция вопроса № 21 с учетом позиции стороны защиты позволила бы избежать двусмысленность.

Просит об отмене судебных решений с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе адвокат Кулагина М.В. в защиту интересов осужденного Козлова А.Н. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства, связанные с несоблюдением порядка рассмотрения дела с участием присяжных.

Обращает внимание, что списки кандидатов в коллегию присяжных были составлены в алфавитном порядке и в этом же контексте считает, что сторона защиты была лишена возможности полноценно обеспечить свое право на отвод кандидатам.

Государственным обвинителем доводилась до сведения присяжных информация, выходящая за пределы предъявленного обвинения, в том числе и процессуального характера о сроках давности привлечения к уголовной ответственности, а также юридические вопросы, что не всегда пресекалось председательствующим.

Также считает некорректной постановку вопросов в вердикте, в том числе вопрос № 21, который не позволял присяжным объективно оценить обстоятельства преступления. Предложенные стороной защиты вопросы, в том числе выражающиеся в невозможности существования банды до мая 2014 года, необоснованно отклонены.

Просит об отмене судебных решений с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство со стадии формирования коллегии присяжных.

В кассационной жалобе адвокат Косарев А.В. в защиту интересов осужденного Рыбакова В.Г. также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства, связанные с несоблюдением порядка рассмотрения дела с участием присяжных.

Полагает, что стороной обвинения систематически допускались нарушения порядка рассмотрения дела с участием присяжных, в том числе до их сведения доведена была информация криминогенного характера в регионе, в том числе о других лицах, совершивших иные преступления, нежели те, которые подлежали рассмотрению в настоящем деле. Председательствующий не реагировал должным образом на данные нарушения, а его замечания были формальны. Указывает, что такой «информационный поток» оказал влияние на формирование негативного мнения коллегии присяжных по отношению к подсудимым.

Считает, что показания свидетелей Г [] и Л [] являлись недопустимыми доказательствами, поскольку свидетели не могли указать источник информированности. В то же время свидетели были допрошены с участием присяжных. В этом же контексте утверждает о недопустимости показаний свидетеля под псевдонимом «А []». Ходатайство стороны защиты о рассекречивании названного свидетеля было необоснованно отклонено.

Эксперт М [] в ходе допроса комментировал иные выводы экспертов, к которым не имел отношения, председательствующий же ограничился формальным замечанием.

Приводит доводы уже прозвучавшие и приведенные в жалобах своих коллег-адвокатов относительно незаконной позиции государственного обвинителя, относительно некорректной постановки вопросов для присяжных.

Обращает внимание, что во время судебного разбирательства были регулярные публикации, репортажи в СМИ, был продемонстрирован документальный фильм на канале «РЕН ТВ», что безусловно оказало влияние на формирование негативного мнения коллегии присяжных. Суд же не выяснял осведомленность присяжных к указанной информации.

Полагает, что судом апелляционной инстанции все доводы были проверены формально, не дано оценки системности характера допущенных нарушений при рассмотрении дела с участием присяжных.

Просит об отмене судебных решений с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство со стадии формирования коллегии присяжных.

В возражениях на кассационную жалобу государственные обвинители Талызина Е.Н. и Жуков Г.К. просят судебные решения оставить без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных возражений, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Заботина С.Н., Козлова А.Н., Орлова А.П., Рыбакова В.Г., Сергеева С.А., основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. В рамках указанных законодателем критерий таких оснований по делу не установлено.

Содержание кассационных доводов стороны защиты о незаконности и необоснованности осуждения Заботина С.Н., Козлова А.Н., Орлова А.П., Рыбакова В.Г., Сергеева С.А. по факту совершенных преступлений повторяют процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где были также оспорены соблюдение процессуального порядка судебного разбирательства по делу, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств, полноте их исследования, соблюдении прав на реализацию защиты, допустимости сформулированных вопросов для коллегии присяжных и, в целом, нарушении, по мнению защиты, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявших на итоговое решение коллегии присяжных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационных жалобах стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенную позицию стороны защиты в суде кассационной инстанции, Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных положений закона. Для формирования коллегии присяжных стороны были обеспечены соответствующим списком кандидатов в присяжные заседатели, а также сторонам были разъяснены их права, предусмотренные ч. 5 ст. 327 УПК РФ. Были выяснены вопросы о наличии обстоятельств,

препятствующих участию кандидатов в присяжные в рассмотрении настоящего дела. Отбор присяжных заседателей был произведен с учетом положений ст. 328, ч. 3 ст. 326 УПК РФ (т.23 л.д. 192-194). Заявлений о роспуске со стороны защиты ввиду тенденциозности состава коллегии или неспособности вынести объективный вердикт, заявлено не было.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, делал обоснованные замечания, направленные на обеспечение только подлежащих к исследованию с участием коллегии присяжных фактических обстоятельств дела, в том числе, разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания (замечания, реплики) сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Действия и решения председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий, а, следовательно, не свидетельствуют о нарушении судом действующего законодательства и наличии у председательствующего предубежденности или предвзятости к осужденным и их защитникам.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями стороны защиты об оказании как председательствующим, так и государственным обвинителем, незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей, об оказании влияния на формирование мнения коллегии присяжных, а несогласие стороны защиты с решениями и действиями председательствующего никоим образом не может свидетельствовать об их незаконности.

Всем осужденным было предъявлено обвинение в том, что являясь членами устойчивой вооруженной группы, деятельность которой выражалась в совершении нападений на граждан и организации, препятствующие коммерческой деятельности участников банды на

территории В. Новгорода и Новгородской области, их убийств для устранения препятствий и конкурентов в подконтрольных направлениях, контроль за функционированием которых входил в интересы участников банды, и получение от такой деятельности выгод материального характера.

Вопреки утверждениям стороны защиты, доведенная до сведения коллегии присяжных заседателей информация о криминогенной обстановке в городе и области, преступных организациях, разделе сфер влияния хозяйствующих субъектов относилась к фактическим обстоятельствам и была обусловлена именно наличием предъявленного обвинения.

Вопреки доводам о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе, об исследовании недопустимых доказательств по делу (допрос свидетелей Г [REDACTED] Л [REDACTED] свидетеля под псевдонимом «А [REDACTED]»), допрос эксперта М [REDACTED] председательствующим с участием сторон были проверены условия получения этих показаний, источник их информированности, необходимость соблюдения сохранения в тайне анкетных данных свидетеля, выводы и разъяснения эксперта по заключению судебно-баллистической экспертизы. Несогласие стороны защиты с решением председательствующего, не может свидетельствовать об обратном.

Допустимость доказательств, в том числе показаний свидетелей на стадии предварительного следствия, следственных действий, отраженных в процессуальных документах, заключений экспертов, а также других доказательств также проверена председательствующим в судебном заседании с участием сторон. Каких-либо оснований для признания недопустимыми доказательств, исследованных в судебном заседании с участием присяжных заседателей, не установлено.

В целом же доводы о нарушении принципа состязательности сторон, которые повлияли бы на формирование негативного мнения в отношении осужденных и поставили бы под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных, не нашли подтверждения в материалах дела. Выводы в опровержение указанных доводов содержатся в апелляционном решении судебной коллегии, с которыми соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в их повторном изложении, поскольку доводы в кассационных жалобах адвокатов ничем не отличаются от ранее заявленных.

Ходатайства, заявленные стороной защиты, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учетом мнений сторон, пределов судебного разбирательства, а принятые по ним решения не препятствовали рассмотрению дела по существу и не влияли

на полноту и достаточность представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденных. Отклонение заявленных ходатайств, в том числе, направленных на выяснения обстоятельств, не имеющих отношения к предмету судебного разбирательства, не может быть расценено как нарушение положений ст. 335 УПК РФ.

В целом, при проверке доводов, не установлено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Виновность осужденных Заботина С.Н., Козлова А.Н., Орлова А.П., Рыбакова В.Г., Сергеева С.А. установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается. А потому доводы стороны защиты об оспаривании обстоятельств, связанных с участием в банде осужденных лиц, об оспаривании периода существования банды, установленного вердиктом, не могут быть предметом проверки с учетом названных выше требований закона.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса, как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Также вопреки утверждениям стороны защиты, Судебная коллегия, основываясь на содержании протокола судебного заседания, обращает внимание, что поведение государственного обвинителя в уголовном процессе предопределено положениями закона, за рамки требований которого он не выходил, а реализация государственным обвинителем своих процессуальных полномочий, не может быть отнесена, по желанию стороны

защиты, к факторам воздействия на формирование мнения коллегии присяжных.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после предоставления председательствующим сторонам возможности высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам, в ясных и понятных выражениях (т. 25 л.д. 148-151).

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Вопреки утверждениям стороны защиты, изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденных в инкриминируемых преступлениях.

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий и виновности.

В этом контексте, вопреки утверждениям авторов жалоб, Судебная коллегия соглашается с выводами судебных инстанций и дополнительно обращает внимание на то, что указание в вопросе № 21 о существовании банды до мая 2014 года соответствует предъявленному обвинению, а озвученное государственным обвинителем стремление осужденных избежать наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования за участие в банде было парировано в реплике в прениях сторон в ответ на доводы стороны защиты, объясняя причину их желания изменить дату окончания существования банды (т.25 л.д.145). В этой связи Судебная коллегия также отмечает несостоятельность доводов стороны защиты о времени окончания длящегося преступления, каковым является участие в банде, срок давности уголовного преследования которого считается истекшим на дату прекращения указанного преступления, а не на дату вступления в банду или дату совершения последнего убийства в составе банды.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты, Судебная коллегия также обращает внимание на то, что обстоятельства убийства Д [] не были предметом исследования по настоящему уголовному делу. Относительно указанных обстоятельств имеется вступивший в законную силу приговор Новгородского областного суда от 3 августа 2015 года, которым Сергеев С.А. признан виновным в убийстве Д []. Однако обстоятельств участия в банде и совершенных участниками банды нападений этим приговором не устанавливалось.

По настоящему делу указание о нападении на Д [] и связанные с ним обстоятельства, а также обстоятельства нападений на К [] и К [], были включены в вопрос № 21, как вопрос о доказанности деяния, связанного с созданием и существованием банды, а также совершенных участниками банды нападениях, что относится исключительно к деятельности банды и участия в ней. Сами же обстоятельства доказанности убийства Д [] обоснованно не были включены председательствующим в вопросный лист.

Резюмируя, следует отметить, что в любом случае присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными. Необходимости в постановке для этого дополнительных дифференцированных вопросов, как о времени окончания существования банды, так и относительно нападения на Д [] не имелось.

Согласно ч.4 ст.338 УПК РФ окончательное формулирование вопросов является прерогативой председательствующего.

Обращение к присяжным соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, оказавшим влияние на формирование мнения коллегии присяжных в сторону обвинения, не допускалось. Содержание напутственного слова не свидетельствует об акцентировании внимания присяжных на преимуществах доказательств одной стороны перед доказательствами другой (т. 25 л.д. 152). Возражений от участников судебного разбирательства на разъяснения, содержащиеся в напутственном слове, не поступило.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено.

Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта не нарушена (т. 25 л.д. 152-154). Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи (т. 23, л.д.54-67).

Вопреки доводам защиты, председательствующим последовательно на протяжении всего судебного разбирательства выяснялся вопрос о возможном оказании давления на коллегию присяжных, о возможной утрате ими объективности, в том числе и перед удалением в совещательную комнату для вынесения вердикта. Постановка конкретных вопросов, исключающих получение присяжными новостной и иной информации, в том числе и в быту, законом не предусмотрена.

Правовая оценка действиям осужденных судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, который принят единодушно.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

Позиция стороны защиты была проверена при рассмотрении дела в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, обозначенных в определении, опровергающих позицию стороны защиты, с чем соглашается и Судебная коллегия.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновных, их возраст, условия жизни, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на их исправление. Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновных во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, по делу не установлено. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новгородского областного суда от 19 мая 2025 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 октября 2025 года в отношении **Заботина Сергея Николаевича, Козлова Андрея Николаевича, Орлова Андрея Павловича, Рыбакова Валерия Геннадьевича, Сергеева Сергея Алексеевича** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Фазлеева О.Р., Кулагиной М.В., Косарева А.В., Вихрова Г.А., Клубина С.Н. в защиту интересов осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

